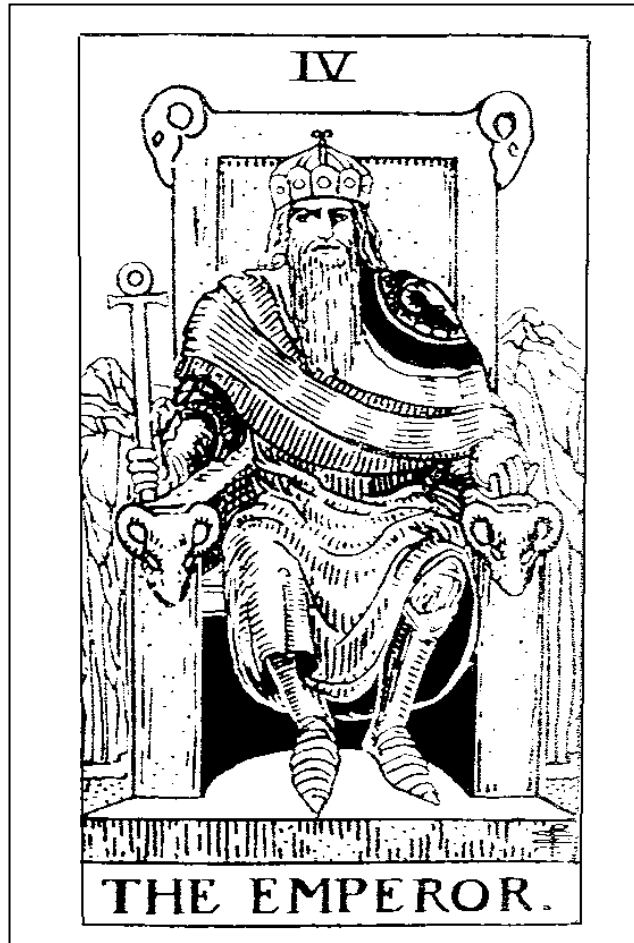

ГЛАВА 4

Погоня

Аркан 4. Наименование: *Император.*

Буква евр. алф. (двойная): 7 *Далет.*

Иероглиф: *Грудь (кормящая).*

Числовое значение: 4.

Гностический символяриум: *Форма; Огонь; Власть; Покровительство; Доминация; Патронаж; Суверенитет; Самостоятельность; Независимость.*

Графические символы: □ *Квадрат,* + *Крест.*

Астральный знак: *Юпитер.*

Орденское описание. Вся полнота смыслов русского понятия «владыка» и европейского «суверен». Четвёртая сущность в Божественной Иерархии — *сотворённый мир*. Творение есть фиксация в пространстве и во времени, неуловимый по отношению к физическим характеристикам принцип *формы, оформленности*. Выражается идеографически крестом пересечения осей координат, что составляет суть и дух обряда крещения (в его изначальном — Иоанновском смысле), которым

человек помечается в мировом пространстве. Пастырский посох Иоанна Крестителя с привязанной сухой травинкой сверху горизонтальной веткой есть подлинный царственный скипетр *повелителя пространства*.

Полнота четверной системности: мир-квадрат; мандала с воротами четырёх стран света; полнота и упорядоченность во взаимодействии четырёх стихий, фиксированных в эзотерической графике фигурами четырёх символических животных: Лев — Огонь, Вол — Земля, Человек — Вода, Орёл — Воздух. Сфера, венчающая крестообразный скипетр в руке Императора и образующая вместе с ним астральный знак Венеры, соединяет 4-ый аркан с 3-им в *космическую седмицу* ($3 + 4 = 7$), создавая базисную структуру системы Таро: $\Delta + \square =$ (сумма *Больших* и *малых* арканов), что мистически отражено в названии 4-го аркана: Импе-РА-ТОР (каскад РОТА-ТОРА-ТАРО-ОТАР) с именем бога Солнца РА и нордического ТОРа внутри. Накрест поставленные ноги сидящего¹ или стоящего у трона самодержца доводят тотальное “*крестчендо*” аркана до мировой полифонии.

В Четвёртой главе проявляется в полноте *всемогущество* “иностранный специалист”.

Первым Триипостасное Божество порождает при миротворении Старшего Брата из двух Перводвигателей Вселенной, Главу Ведомства Справедливости, Светоносца-Люцифера (символический Юпитер земной мифологии Неба). Это Он должен заботливо “спрямить путь и проторить тропы” грядущему в Мир Метатрону. Таково высшее достоинство Воланда.

Он появляется на Патриарших, реагируя на разговор о Христе, и из его уст звучит *правда* о Планетарном Логосе, преподнесённая с величайшем терпением и тактом. Что не мешает ему дать понять своим собеседникам: делает он это исключительно *Христа ради*, а отнюдь не снуя и пламенея по поводу их ликбеза. Лишь с включением в мистическую процедурность общения 16-ого и 20-ого арканов (*Молния с неба* и *Отрезанная голова*) до единственного *живого*, и потому оставшегося в живых собеседника “консультанта”, доходит затрепологическая серьёзность прозвучавшего и, как в свете *юпитеров*, становятся видны все царственные достоинства визави.

“Козлёночек” мечется вдоль пруда, правда, бормоча почему-то не имя Алёнушки, а какой-то никому не известной Аннушки.

И тут самое время коснуться темы *масла*.

В одном из ритуальных действий уже упомянутых дионисий т.н. асколии “для потехи зрителей скакали на одной ноге по наполненным мехам, вымазанным маслом, возбуждая смех падением, а не упавший получал бурдюк, полный вина”².

Берлиоз, сплясавший жигу у турникета, как в конце концов выяснилось, без вина не остался, хотя виновником происшествия, безусловно, был. Достаточно с

¹ К сожалению, в рисунке Памелы Смит это не отражено.

² Цит. по 60; 53. Выше уже приводилось развёрнутое описание ритуала.

него дальнейшего присутствия в Романе *без роли*. Он не использовал свой шанс по сю сторону бытия, потому и по ту сторону получил, что сам и напроорочил.

Оставшийся по сю босяк оказался в полном раздрае. *Жизнь мистериальна* — вдруг до него это дошло. Но вот вопрос: почему “профессор” воровато не смылся, пока Иван поправлялся головой?

И *рано фонари* (зеркало сумерек) зажглись, и “показалось, что *тот* (Тот, безусловно) стоит, держа под мышкою не трость, а шпагу”. Величественно, как Иоанн Креститель со своим посохом-жезлом. *Полная луна* (знак Нулевого аркана) гармонично вписывалась в эзотерическую семантику картины. Всё это, конечно, мимоиванное, ’телигентское, песня пенсне.

Сдвинутый по фазе (т. е. “фазан”) Николаич-Недвораич “с холодеющим (от трусости) сердцем” надвинулся на профессора. Начинается фонтанирование бдительности и разъяснение “иностранца” подручными средствами.

Не тут-то было!

И гер и регент (не гер) заняли против *круглого дурака* круговую же оборону, образовав вкупе с полной луной рериховское «знамя мира», сиречь масонское трёхточие, или знак *итого*.

Следует россыпь выразительных *знаков препинания* в препирательстве с регентом; впрочем, весь этот мелкий карнавальный дребезг нужен был только для того, чтобы начать отмеривание *погонных* метров *погоны*, в которую вовлекли, выводя на орбиту, с вывороченными из орбит в озверении от *Нави* глазами *Ивана* трое (к двум уже засветившимся присоединился “громадный, как боров, кот”) сомнительных псевдограждан.

Строенный фантазм расстроил нагоняю ещё больше.

Между тем вся эта кота-васия, свернув на *Спридоновку*, перешла в область чистого духа, что выразилось в полной ненастигаемости членов шайки. Сцена в “*Аннушке*”³ (уже без масла) особенно потрясла Ивана. А то, как паскудный (паскуд-жий⁴) кот, выставленный из трамвая, “лапой вцепился в какую-то *кишку* (сделав обидчикам *кукиши*), выходящую из стенки, и укатил, сэкономив таким образом гривенник (предназначавшийся как плата за пользование *зривой* железного коня)”, повергло Ивана просто-таки в состояние грогги. Преследование “профессора” так же ни к чему не привело, два-три поворота — и тот исчез.

Странно, у Бездомного вдруг прорезалось мистическое чутьё: он “сообразил, что профессор *непрерменно* должен оказаться в доме № 13 и обязательно в квартире 47”.

13 — понятно, чёртова дюжина; а 47 здесь при чём? — Как при чём? $13 + 47 = 60$ — числовое значение 15-ого аркана *Сатанаил*! Так что Иван, уже в совершенно сказочной атмосфере почти без усилия отрывается, оттолкнувшись *пятой* от бытового позитивистского здравомыслия, и вольно парит в пространстве мифа.

³ Фольклорное название трамваев (устар.) — “А” — “Аннушка”, “Б” — “Букашка” и т. д.

⁴ Гепардообразное существо с крыльями, род дэва ирано-кавказской мифологии. В 1937 году искусствовед и мифолог К. В. Тревер выпустила о нём интереснейшее исследование «Сенмурв-паскудж...» Л., 1937.

Начинается россыпь *пентаграмм*: дверь ему открывает “девочка лет *пяти*”; в ванне “в чёрных страшных *пятнах*” стояла некая разоблачённая, как Изида, мадам вся в мыле и паре, кокетливо поминая Шаляпина (Мефистофеля) в качестве своего мужа; затем следователь-преследователь оказывается в кухне, где “в полумраке стояло безмолвно около *десятки* потухших примусов” ($10 = 5 + 5$); прихватив там бумажную иконку и свечу, Иван бросается *вспять*...

И тут мелькнувший было в образе “профессора” облик ангела пустыни Иоанна Предтечи вновь всплывает в Ивановом мозгу, и он бросается ближе к купели, на набережную Москва-реки.

На фоне гранитных ступеней *амфитеатра*⁵ спуска к воде начинается обряд крещения, Иван *ласточкой* кидается в воду. “Дух перехватило у него”, и нырец почти распрощался с жизнью, да ничего, отлегло, отпустило. “Изломанные зигзаги фонарей” — это молнийные атрибуты 16-го аркана; и становится ясно, что неофит принимает посвящение в пределах 15-го, о чём и свидетельствует “пахнущая нефтью чёрная вода”, в какой происходит крещение.

Далее следует реализация на деле одного из христианских принципов — *блаженны нищие*, причём одежду новообращённого попёр некий ветхозаветного вида бородач, под чьей охраной он её оставил. Как будто сам Лев Николаевич, распрощавшись по нужде со своим барским юродством, решил прибегнуть к декарнавальному переодеванию, оставив на месте происшествия лишь “полосатые кальсоны да рваную *толстовку*”. Главное: иконка и свеча ему (фарисей!) так и не пригодились, мохнатоликий граф на деле оказался далеко не дурак.

Дураку этот мусор пришёлся в самую пору — живи не тужи! (Затянувшись поту же.)

И тут Иван смекнул, что *адский* профессор (*да, да, да*) уж точно в Грибоедове, ведь если есть на свете преисподня, то она, естественно, в массолитовском блиндаже типа “блинная в былинном духе”. — Даже смешно сомневаться!

От громкоговорителей в раскрытых окнах пахнуло серным запахом онегинских бакенбардов; два Александра Сергеевича неслись в сатанинском полонезе Петра Ильича, а в ветхой сети арбатских переулков бился золотой рыбкой крестный ход в составе одного человека.

⁵ Это почти лишнее в структуре предложения слово-звонок — напоминание о любимом Булгаковым писателе А. В. Амфитеатрове, авторе капитальнейшего исследования «Дьявол».